

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ПРОГРЕССОРА В ТРИЛОГИИ БРАТЬЕВ
СТРУГАЦКИХ «ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ», «ЖУК В МУРАВЕЙНИКЕ»,
«ВОЛНЫ ГАСЯТ ВЕТЕР»**

**THE TRANSFORMATION OF THE PROGRESSOR'S IMAGE IN THE
TRILOGY BY THE STRUGATSKY BROTHERS «PRISONERS OF
POWER», «BEETLE IN THE ANTHILL», «THE TIME WANDERERS»**

Аннотация: В статье анализируется эволюция образа прогрессора в трилогии братьев Стругацких «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер». Исследуется трансформация от идеалистического представления о прогрессоре как герое-спасителе до критического осмысления института прогрессорства как инструмента системы. Особое внимание уделяется конфликту между личностным и институциональным подходами к прогрессорству, а также проблеме морального выбора и ответственности за вмешательство в развитие других цивилизаций.

Ключевые слова: советская фантастика; Аркадий и Борис Стругацкие; прогрессор; трансформация образов; свой-чужой; литература «оттепели».

Abstract: The article examines the evolution of the progressor's image in the trilogy by the Strugatsky brothers Prisoners of Power (also known as The Inhabited Island), Beetle in the Anthill, The Time Wanderers (also translated as The Waves Extinguish the Wind). The transformation from an idealistic conception of the progressor as a hero-savior to a critical understanding of the progressor institution as a system tool is explored. Special attention is given to the conflict between personal and institutional approaches to progressor activities, as well as the problem of moral choice and responsibility for interfering in the development of other civilizations.

Keywords: Soviet science fiction; Arkady and Boris Strugatsky; progressor; image transformation; insider-outsider; "thaw" literature.

Смена фокуса проблематики в научной фантастике советского периода ярко выражена в творчестве братьев Стругацких. В произведениях, культивирующих образ идеального советского ученого, постепенное проявление морально-этических конфликтов сделало прозу Стругацких неким антропологическим исследованием человека будущего и того, с какими проблемами он может столкнуться. Особое место в этом контексте занимает трилогия о Максиме Каммерере «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер» как емкая иллюстрация трансформации образа прогрессора.

Система персонажей в произведениях Стругацких отражает советский взгляд на образ идеального человека будущего, жителя уже не страны, но мира победившего коммунизма. Такому подходу присущ фокус на репрезентацию людей технических профессий: инженеров, ученых, физиков, космонавтов. А полет первого человека в космос только закрепил в общественном сознании образ советского человека будущего – отважного покорителя космоса, за которым закреплен и некий миссионерский долг.

Аркадий и Борис Стругацкие вводят понятие прогрессора, чтобы передать идею об идеале человека будущего, и заключают в нем особый тип героя – человека мира утопии и победившего прогресса, олицетворение высокоморального общества, меняющего вектор развития антропоморфных цивилизаций за пределами Солнечной системы.

Трансформация образа прогрессора в трилогии А. и Б. Стругацких представляет собой яркий пример эволюции советской научной фантастики, а также отражает глубокие изменения в мировоззрении авторов. Через конфликт героев происходит реализация проблематики «свой-чужой», основанная на традициях оттепельного периода.

Роман «Обитаемый остров», задуманный изначально как «развлекенческий, без единой идеи роман о приключениях... комсомольца XXII века...» [2, с. 163], расширил вектор изучения морально этических вопросов в следующих повестях цикла Мира Полудня, обнажив конфликт земного и внеземного. В ранних произведениях Стругацких поднималась проблематика влияния «старших» цивилизаций на «младшие» («Попытка к бегству», «Трудно быть богом»), но «Обитаемый остров» является первым романом, где прогрессорство изображено в институциональной форме. Вопросы этики и морали, противодействие диаметрально противоположных взглядов героев Максима Каммерера и Рудольфа Сикорски определили тему прогрессорства как неоднозначное явление и запустили дискуссию о методах и подходах в прогрессорстве.

Образ Максима Каммерера раскрывается через элемент взросления и так называемого «спонтанного прогрессорства» [3, с. 36]. Он, являясь героем извне, несет утопическое мировосприятие по отношению к цивилизации Саракша, тем самым олицетворяя субъективное восприятие мира. Максим, как персонаж «оттепельного» периода творчества Стругацких, отражает веру в возможность построения справедливого общества и оптимизм относительно будущего человечества.

Рудольф Сикорски, напротив, является профессиональным прогрессором, представителем Института экспериментальной истории. Он действует методично, следуя строгим инструкциям. Его подход рационален и расчетлив, но лишен той искренней эмоциональности, которая присуща Каммереру.

Конфликт между Максимом Каммерером и Рудольфом Сикорски строится на разных уровнях утопического мировосприятия, для Максима он внутренний, для Сикорски – внешний. Цивилизация планеты Саракш развивается по модели земного типа, и прогрессорство здесь направлено на искупление вины, цель его – не допустить ошибок земной истории. Рудольф Сикорски выступает представителем объективной истины и института истории, его сверхзадача – не до-

пустить трагических событий на Саракше методами рационального и системного подхода. Каммерер действует через личные интенции, включаясь непосредственно во внутренние процессы. Изначальный образ Максима как «чужого» сменяется в восприятии жителей Саракша на «дикаря» – своего, но чуть более другого, возвышенного представителя цивилизации.

В повести «Жук в муравейнике» образ прогрессора существенно усложняется, прогрессорство перестает быть однозначно позитивным явлением, появляются сомнения в правильности вмешательства в развитие других цивилизаций. Авторы поднимают вопрос о цене прогресса и моральной ответственности прогрессора. Взаимодействие с неземными цивилизациями обращено в обе стороны: прогрессорство только как земная прерогатива теперь под вопросом, так как более явно проявляется деятельность сверхцивилизации Странников, что угрожает безопасности Земли.

Ключевым образом в этой повести является Лев Абалкин и тайна его личности. Абалкин – выпускник Школы прогрессоров, который стал им не по своей воле, а по распределению выше. Его отчуждение от мира Земли связано с его происхождением – он один из внеземных эмбрионов, оставленных Странниками. Свою инаковость Абалкин подозревал с детства, и по стечению обстоятельств он узнал, что не является землянином в полном смысле слова. Поиск себя и желание удостовериться, что воспоминания из земной жизни являются правдой, заставляют его вопреки запрету отправиться на Землю. Конфликт строится непосредственно на тайне личности Льва Абалкина, отсутствии объективной информации. Абалкин ищет себя, выступая в роли «чужого» и как прогрессор, и как представитель внеземной цивилизации, впоследствии превращаясь из части системы в ее жертву.

Максим Каммерер является связующим элементом между двух позиций: Льва Абалкина, прогрессора «поневоле», который пытается раскрыть тайну своей личности и Рудольфа Сикорски, главы Комиссии по контролю, пытающегося этому противостоять. Работая непосредственно на Рудольфа Сикорски, Максим, тем не менее, снова задействует личностный подход и в ходе поисков занимает позицию понимания в отношении Льва Абалкина.

Рудольф Сикорски как представитель тайных структур ставит под сомнение утопичность мира Земли. Его образ профессионального прогрессора сменяется на образ тревожного представителя системы, панически боящегося неизвестности. Невозможность в полной мере осознать и определить степень опасности Льва Абалкина для земной цивилизации выражена также в авторской позиции через размышления Сикорски: «А если это не “Жук в муравейнике”? А если это “Хорек в курятнике”?» [1, с. 280].

В романе «Волны гасят ветер» тема определения границ человеческого «Я» достигает своего пикового значения. Наличие института прогрессорства ставится под радикальное сомнение. Образ прогрессора не сосредоточен в герое-спасителе, а изображен как инструмент глобальной системы, возможно, не менее жестокой и циничной, чем те общества, которые он пытается изменить. Образ человека будущего приобретает черты отчужденности, холодности, что отражает изменившееся мировоззрение авторов.

Повествование ведется с позиции Максима Каммерера, уже опытного и возрастного сотрудника Комиссии по контролю. Его воспоминания – способ рефлексии на проблему восприятия люденов, цивилизации сверхлюдей. Здесь Каммерер предстает как мудрый наблюдатель, который через призму своего опыта пытается понять происходящие изменения. Его образ отражает трансформацию классического прогрессора: от активного вмешательства к попытке осмыслить движение человеческого прогресса. Он остается верен своим принципам, но теперь больше размышляет, чем действует.

Тойво Глумов обладает идеальными данными прогрессора, но сознательно оставляет эту профессию. Его отказ от роли прогрессора иллюстрирует несостоятельность института прогрессорства, модель личности прогрессора терпит поражение. Инаковость Глумова отражается не только в личном мировоззрении, но и в наличии «зубца-Т на ментограмме» – показателе нового типа человека, людена, что приводит Тойво к дальнейшему отчуждению от мира Земли и выбору в пользу внутренней сущности сверхчеловека.

Через образ Тойво Максим Каммерер пытается разрешить для себя конфликт человека и сверхчеловека. Выбор Тойво в пользу люденов в итоге воспринимается им как право существ на эволюционное развитие, даже если это приводит к их отделению от человечества.

На протяжении трилогии образ прогрессора проходит путь от идеалистического к более реалистическому. Особенно ярко трансформация прослеживается через образ Максима Каммерера. Если в романе «Обитаемый остров» он наивный идеалист, то в заключении трилогии становится более зрелым, понимающим сложность прогрессорской деятельности.

Эволюция образа прогрессора в трилогии отражает не только изменение взглядов самих авторов, но и более широкие процессы в обществе. От оптимизма «оттепели» через скептицизм 70-х к пессимизму конца советской эпохи – таков путь, который проходит образ прогрессора. Если в начале он был воплощением лучших человеческих качеств, то к концу превращается в сложный, противоречивый образ, в котором переплетаются благородные порывы и жестокая необходимость.

Особенно важно отметить, что трансформация образа прогрессора происходит на фоне развития самой концепции научной фантастики. От героикоромантического изображения будущего к более реалистическому и критическому – такой путь проходит не только образ прогрессора, но и вся советская научная фантастика 60–80-х годов XX века.

В заключение стоит отметить, что трилогия Стругацких представляет собой не просто серию романов о прогрессоре, но глубокое философское исследование природы прогресса, роли личности в истории и моральной ответственности за преобразования. Трансформация образа прогрессора отражает не только эволюцию взглядов авторов, но и более широкие изменения в общественном сознании, переход от веры в безусловное благо прогресса к более сложному пониманию его природы.

Библиографический список

1. Стругацкий, А. Жук в муравейнике / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – М. : АСТ, 2023. – 288 с.
2. Стругацкий, А. Комментарии к пройденному / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – М. : АСТ, 2022. – 320 с.
3. Шинделарж, К. Братья Стругацкие: феномен прогрессорства в мире полудня / К. Шинделарж // Новая русистика. – 2011. – Т. 4, вып. 2. – С. 29–41.